

«Янь Мейсян, Янь Гон, вы двое правда знаете, как убегать, но теперь, кое-кто подозревает, что вы двое замешаны в убийстве в Цзин Коу в городе Фан Хи. Вы должны вернуться для расследования», главный полицейский казался слабым и толстым, но тон его был очень серьезным.

Девушка успокоилась и, оглядевшись, произнесла: «Вам не нужно ничего делать. Я пойду с вами, ребята, но пока я буду с вами, я не потеряю надежду вернуться, и тогда я расскажу всем, что произошло. Я дам узнать всем, что происходит в этом мире».

«Уведите ее... Янь Мейсян, если вам есть, что сказать, расскажете об этом своему адвокату...», закричал полицейский, не дожидаясь, пока девушка закончит говорить.

«Хаха... моему адвокату, пока я буду в ваших руках, меня заживо сожрут», Янь Мейсян начала громко смеяться, но ее лицо становилось все более и более несчастным.

Двое полицейских позади толстяка уже подошли к ней. Они схватили ее за руки и заковали в наручники.

«Отпустите ее, пусть говорит. Что это такое, что остальным нельзя слышать?», внезапно вставая, проговорил Чжан Цзяян, показывая на двоих полицейских.

Глаза толстяка сузились, он посмотрел на Чжан Цзяяна и холодно сказал: «Что, собираешься помочь преступнику сопротивляться аресту?».

Чжан Цзяян ударил кулаком по столу: «Сопротивляться аресту? Ты, перестань о себе так высоко думать. Ты посто маленький патрульный. Что за право у тебя есть говорить, что я помогаю в сопротивлении аресту? Я уже видел все большие происшествия. Ты только что сказал, что она подозреваемая, но внезапно она стала преступницей. Твои слова превращают все белое в черное. Хорошая работа, хорошая работа. Сестра, опиши нам ситуацию. Здесь так много людей. Я хочу посмотреть, кто не дает тебе говорить».

Как только Чжан Цзяян заговорил, по всему вагону раздался голос. Очевидно, многие думали, что он прав. Они должны дать Янь Мейсян шанс говорить.

«Да что ты о себе возомнил, чтобы учить полицию что делать? Не веришь, что я смогу забрать и тебя?», тут же нетерпеливо произнес полицейский за спиной толстяка.

Чжан Цзяян засмеялся, вытащил удостоверение и несколько медалей за отвагу: «Кто я? Я солдат. Когда я харкал кровью ради страны, где был ты? И мне нельзя говорить?».

Толстый полицейский внимательно посмотрел на военное удостоверение. Кажется, это было удостоверение ветерана, а с ним и медали за отвагу второй и третьей степени.

Наград за отвагу было так много, а толстяк полицейский был умен и не стал брать из в руки. Если он не видит их, значит сможет сказать, что не знал.

Янь Мейсян увидела, что полицейские ничего не говорят и не заковывают ее в наручники. Она знала, что это была ее возможность и, заплакав, произнесла: «Три года назад я закончила Финансовый Университет. Я проезжала мимо Цзин Коу, меня незаконно поймал Доу Сень и заставил меня жениться на нем. Все это время, если я не делала хотя бы одной вещи, которой он хотел, то он тут же жестоко меня избивал».

Затем Янь Мейсян подняла одежду, показывая отметки на руках и теле. Все были шокированы.

«Полное несоблюдение закона», Чжан Цзяян с яростью ударил по столу. Даже пассажиры в вагоне чувствовали к ней симпатию.

Янь Мейсян вытерла глаза и продолжила: «Через полгода я нашла возможность сбежать и отправилась в полицейский участок города Фан Хи, но меня не только отправили назад к нему, но еще и избили. Затем я родила ребенка, но Доу Сень продал его, а когда я хотела снова сбежать, он начал охранять меня еще больше и пытаться даже сильнее.

Но это еще не все. У этого животного не было денег, поэтому он хотел, чтобы я спала с его друзьями и продавала свое тело, чтобы добывать ему денег. Я не подчинилась ему, не смотря ни на что. Позже мой брат Янь Гон нашел меня. Он искал меня три года и первое, что он собирался сделать, найдя меня, так это заявить в полицию, но я остановила его. Даже так, обо всем узнал Доу Сень, это животное. Он вместе с друзьями собирался поймать моего брата, а я умоляла его, чтобы он пощадил меня».

Выглядевший слабым парень потерял глаза и поддержал Янь Мейсян, которая была близка к обмороку.

Янь Мейсян шмыгнула носом: «Доу Сень согласился с моими планами, и когда я уже обрадовалась, его друг больше не мог сдерживаться и рассказал мне его настоящий план. Это животное планировало продать почку моего брата. В ту ночь, пока Доу Сень был пьян, я украла ключи и выпустила брата. Но когда мы уже были близки к побегу, Доу Сень нашел нас. Я подралась с ним и случайно порезала ему шею. Это никак не связано с моим братом. Я знаю, что если я сяду, то уже не вернусь, но умоляю, отпустите моего брата. Он не виновен».

«Животное!», Чжан Цзяян был в ярости. «Законов больше нет. Доу Сень, это животное, заслужил смерти. Если бы я был на ее месте, то уже сто раз убил бы его. Почему ты не сможешь выйти, попав туда? Вы, кучка полицейских, страна, за которую я проливал свою кровь, теперь стала такой?».

Несколько полицейских нахмурились, они хотели поймать эту женщину, но опасались ярости публики.

Когда они уже не знали, что делать, поезд прибыл на очередную станцию, а Янь Мейсян с жалостью произнесла: «Из-за того, что брат Доу Сень капитан полиции в полицейском участке Фан Хи. Я слышала, что предыдущий капитан был законопослушным человеком, и Доу Сень навредил ему. Поэтому если меня посадят, я точно умру. Это я убила Доу Сень. Но это никак не связано с моим братом. Я хочу, чтобы вы его отпустили».

«Хорошо, если ты закончила, тебя заберут. Какой бы ни была твоя ситуация, можешь рассказать ее в полиции», толстый полицейский сказал Янь Мейсян, посмотрев с сомнением на Чжан Цзяяна.

«Чжан Цзяян был полон злости. Он знал, что не может помешать судьбе и не дать их забрать в полицейский участок, но его характер настаивал на том, чтобы остановить их.

«Убить моего брата, как ты посмела, злобная сучка, ты правда зашла слишком далеко», в вагон ворвались еще двое полицейских. У одного из них были треугольные глаза. Как только он вошел, то увидел парня и девушку, и в его глазах засветилась жестокость. Очевидно, в его глазах эти двое были уже мертвы.

«Доу Линь...», Янь Мейсян увидела мужчину с треугольными глазами и больше не могла уже унимать рожь.

Е Мо похлопал по плечу Чжан Цзяяна, который уже собирался что-то сказать: «Когда Дон Линь нападет на меня и вынесет приговор, помоги мне все записать».

Чжан Цзяян застыл. Хотя он не знал, что Е Мо имеет в виду, он все же вытащил телефон и кивнул.

«Старшина Фа, почему она все еще не в наручниках? Хань Дань, уведите отсюда этих двух убийц», Доу Линь холодно посмотрел на брата и сестру.

«Ты – брат Доу Сеня, Доу Линь? Твой брат изнасиловал женщину, держал ее в плену, продавал органы. Думаю, ты во многом ему помогал, не так ли? Отброс», вышел Е Мо и остановил мужчину с треугольными глазами. Ему достаточно было только посмотреть на выражение лица Янь Мейсян и ее тон чтобы понять, что она не врет. Она даже избегала использовать сильное слово.

Изначально Доу Линь собирался сказать Е Мо свалить, но когда он услышал слово «отброс», то не мог больше контролировать свой гнев и нанес удар ногой в сторону Е Мо.

Е Мо фыркнул и нанес удар первым, попав ему в пяточное сухожилие, а затем хлопнул по лбу. Затем он продолжил спрашивать: «Рассказывай мне все. Все, что сделал будучи полицейским, и кому ты навредил».

Кто станет рассказывать то, что сделал? Когда все уже подумали о глупости Е Мо, взгляд Доу Линя застыл, и услышав слова Е Мо, он пробормотал: «Я убил капитана Ба, потому что он знал, что я изнасиловал дочь Ду Ши, и хотел меня арестовать... Я поставлял девушек в бордели Цзин Коу. Они все были из-за границы и приехали сюда работать. Я заключил сделку с боссом Ти, пятьдесят на пятьдесят...».

Все, что говорил Доу Линь, было кровавым и ужасным. В вагоне было так много людей, и все они покрылись мурашками. В этом мире и вправду были такие нечеловеческие отбросы.

Е Мо обернулся на Чжан Цзяяна и спросил: «Ты все записал?».

«Да, я не ожидал, что эти братья такие ублюдки. Они хуже зверей. Я правда хочу убить его прямо сейчас», Чжан Цзяян уставился на Доу Линя, упавшего на колени. В его глазах сверкал огонь.

Е Мо улыбнулся, вытащил откуда-то пистолет и выстрелил в лоб Доу Линю. Он в самом деле убил Доу Линя перед всеми этими людьми.

Тишина, весь вагон погрузился в тишину. Даже если бы Доу Линя приговорили к смерти сто тысяч раз, его нельзя было убивать здесь А у этого человека был с собой пистолет.

«У тебя есть оружие?», спросил толстяк полицейский, уставившись на Е Мо и делая несколько шагов назад. Очевидно, он боялся, что Е Мо нападет на него.

Е Мо посмотрел на Хань Даня, пришедшего с Доу Линь, и холодно сказал: «Изначально я планировал убить и тебя, но от тебя еще будет польза. Если ты не сможешь снабдить меня важными источниками, я все же тебя убью».

Хотя у Хань Даня был пистолет, его трясло, и он неосознанно кивнул. Затем Е Мо развернулся и сказал толстяку: «В самом деле, у меня есть пистолет. И я убил его. Покажи мои документы капитану этого поезда», Е Мо вытащил голубое удостоверение и ткнул им в толстяка полицейского.

<http://tl.rulate.ru/book/2647/197401>